

Роль психологических ресурсов в преодолении сложных жизненных ситуаций у образовательных мигрантов

Виктор А. Клименко¹ , Анастасия В. Гришина² , Евгений А. Проненко² *

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: heimag@yandex.ru

Аннотация

Введение. В работе рассмотрен ряд психологических характеристик образовательных мигрантов, связанных с успешностью преодоления ими сложных жизненных ситуаций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения процессов внутренней и внешней образовательной миграции. Их изучение позволит найти более эффективные подходы к подготовке высококвалифицированных кадров, а со стороны университетов – более эффективно выстроить систему психологического сопровождения приезжающих студентов. **Методы.** В исследовании приняли участие 482 студента университетов Екатеринбурга, Томска и Ростова-на-Дону. 382 студента являются образовательными мигрантами, 100 студентов проживают в регионе обучения и составляют контрольную группу («не-мигранты»). Примененные методики: «Жизнестойкость» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой; «Толерантность к неопределённости» Д. Маклейна в адаптации Е. Г. Луковицкой; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского; авторский опросник, с помощью которого была определена специфика проживания сложных жизненных ситуаций. **Результаты.** Между общей выборкой образовательных мигрантов и не-мигрантов различия были выявлены по шкалам теста жизнестойкости – «Контроль», «Риск» – и суммарному показателю жизнестойкости ($p = 0,001$). Внешние образовательные мигранты имеют статически значимо более высокие показатели толерантности к

неопределенности по сравнению с не-мигрантами ($p \leq 0,05$), однако при этом у них более низкие показатели по общему психологическому благополучию по сравнению с внутренними образовательными мигрантами. Образовательные мигранты, менее успешно справившиеся с переживаниями сложностей в учебе, статистически значимо менее склонны к риску ($p \leq 0,05$). **Обсуждение результатов.** У студентов, приезжающих из других стран, более высокий уровень жизнестойкости, чем у групп внутренних мигрантов и не-мигрантов. Возможно, на образовательную миграцию решаются молодые люди с изначально более высоким уровнем личностных ресурсов, и внешним мигрантам приходится преодолевать больше трудностей, чем внутренним и не-мигрантам, что способствует повышению личностного ресурса.

Ключевые слова

образовательные мигранты, студенты, сложные жизненные ситуации, жизнестойкость, толерантность к неопределенности, психологическое благополучие, личностный ресурс

Для цитирования

Клименко В. А., Гришина А. В., Проненко Е. А. (2023). Роль психологических ресурсов в преодолении сложных жизненных ситуаций у образовательных мигрантов. *Российский психологический журнал*, 20(4), 6–25. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.4.1>

Введение

Эффективная адаптация мигрантов к новым условиям жизни во многом зависит от личностных характеристик мигрантов, способствующих или препятствующих успешной адаптации. Образовательная миграция – миграция, связанная с получением образования, предполагающая временное проживание в другом регионе своей страны или в другой стране. Образовательная миграция носит временный характер и ограничена периодом получения образования, предполагает перемещение в другой регион или страну и преимущественно добровольна и характерна, как правило, для определенной возрастной группы.

Традиционно в отечественной науке образовательная миграция исследуется на выборке иностранных студентов или, наоборот, изучаются миграционные настроения российской обучающейся молодежи. В социально-экономических исследованиях образовательная миграция рассматривается с акцентом на интеграцию опыта зарубежных систем образования в свою (Шпет, 2015) и появившегося «рынка образовательных услуг» (Трофимов и Трофимов, 2017) в экономическом и социальном развитии государства, а также как источник притока высококвалифицированных кадров в РФ (Апанович, 2015).

Адаптация образовательных мигрантов

Студенты-мигранты адаптируются к новым условиям жизни лучше, чем другие категории мигрантов (Митин, 2010). По сравнению с трудовыми мигрантами, образовательные мигранты (в связи со спецификой учебной деятельности в ВУЗе) имеют возможность выстраивать коммуникации с другими студентами (представителями принимающего населения и другими мигрантами) в процессе обучения, практик и внеаудиторных вузовских мероприятий. Широкие возможности коммуникации создают основу для комфортной и психологически безопасной социально-психологической адаптации (Овчинников, Султанова, Лазурина & Сычева, 2018). Действующие в ВУЗах системы психологического сопровождения первокурсников позволяют студентам, в том числе и студентам-мигрантам, быстрее и успешнее адаптироваться к новым социокультурным условиям и пережить «культурный шок» (Краснощеченко, Ковдюк, 2015; Вороная и Проненко, 2022; Voronaya & Pronenko, 2023).

На начальном этапе социально-психологической адаптации к месту своего обучения образовательные мигранты проходят стресс аккультурации, который может приводить к негативным психоэмоциональным проявлениям (дезадаптация, агрессия, депрессивные состояния) (Краснощеченко, Ковдюк, 2015; Мурашева, 2019). Студенты-мигранты должны приспособиться к большому количеству новых характеристик региона обучения: условию обучения в вузе, проживанию в общежитии, социальной ситуации окружения, отсутствию родственников, общению на ином языке (для иностранцев). Уровень воспринимаемого стресса выше нормативных значений (24 балла) в группе как адаптированных ($29,44 \pm 6,69$), так и менее адаптированных студентов, являющихся внешними мигрантами (Султанова, Тагильцева, Станкевич, 2021). Исследователи связывают повышенный уровень стресса со сложностью адаптации к культурой среде и сложностью коммуникации в связи с языковыми барьерами.

Проблемы, с которыми студенты-мигранты встречаются, имеют выраженный характер национальных, этнических, культурных, социально-бытовых особенностей (Абакумова, Кагермазова, Генердукаева, 2016). Студентам, обучающимся в другой стране, необходимо психологическое сопровождение в осуществлении коммуникации, в осознании иной социо-этнокультурной среды (Кагермазова, 2014; Абакумова, Кагермазова, 2016).

Личностные особенности образовательных мигрантов

Для образовательных мигрантов характерны более высокий уровень адаптивности (по сравнению с другими мигрантами и не-мигрантами), инициативность и готовность получать новый опыт и открытость знаниям, высокий уровень коммуникабельности (Леонов, Хасан, 2019; Митин, 2010). Выделенные психологические особенности мигрантов приводят нас к вопросу об успешности адаптации образовательных

мигрантов к новым условиям жизни и психологическим факторам, влияющим на успешность этого процесса.

В исследовании Покровской, Смольниковой, Ларионовой (2014) успешность социально-психологической адаптации образовательных мигрантов рассматривается в зависимости от степени знакомства с принимающей культурой от особенностей взаимодействия мигранта с носителями культуры принимающего общества (Константинов, 2018; Мурашева, 2019), а также от преобладающих стратегий совладающего поведения у самого мигранта (Леонов, Хасан, 2019).

Жизнестойкость

Жизнестойкость как готовность личности трансформировать под себя неблагоприятные условия жизни рассматривается большинством авторов как один из центральных конструктов в понимании процесса адаптации личности к ситуации неопределенности и стресса (Maddi, 2006; Стецишин, 2008; Леонтьев, 2016). Жизнестойкость обеспечивает устойчивость личности в трудных жизненных ситуациях и позволяет субъекту оставаться активным и принимать решения, опираясь на свои убеждения и установки (Maddi, 2006; Леонтьев, 2016; Кудинов, 2015).

К числу факторов, оказывающих влияние на жизнестойкость личности, относят социально-экономический статус, возраст, регион проживания (Постникова, Микляева, Сиврикова, Регуш, 2022).

Во многих исследованиях показана связь жизнестойкости с показателями психологического благополучия у студентов: жизнестойкость в данном контексте понимается как способность личности противостоять ситуациям неопределенности и трудным жизненным ситуациям и адаптироваться к ним без снижения эффективности деятельности (Бохан, Шабаловская, Терехина, Ульянич, 2021; Киселева, Овчинников, Султанова, 2016; Vacchi & Licinio, 2017; Li & Hasson, 2020, Николаев, Лазарева, Якубов, 2021).

Толерантность к неопределенности

Ситуация образовательной миграции требует высокой толерантности к неопределенности. Г. У. Солдатова с соавторами (2008) рассматривают толерантность как совокупность психологической устойчивости, системы позитивных установок, индивидуальных качеств и системы личностных и групповых ценностей (Павлова, Чупряева, 2020). Т. В. Корнилова (2011) вводит понятие «принятие неопределенности и риска» «как отражение генерализованного личностного свойства, означающего стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений» (с. 69).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Цель исследования

Цель исследования – изучение характеристик личностного ресурса образовательных мигрантов в сложных жизненных ситуациях. Под личностным ресурсом в данном исследовании мы понимаем психологические ресурсы, которые включают себя жизнестойкость и толерантность к неопределенности. Также мы устанавливаем связь между показателями психологического благополучия, жизнестойкости, толерантности к неопределенности в группах образовательных мигрантов из разных регионов, внешних мигрантов и не-мигрантов.

Объект исследования – образовательные мигранты, **предмет** – личностные ресурсы в условиях сложных жизненных ситуаций у различных групп образовательных мигрантов.

Материалы и методы

Характеристики выборки

В исследовании приняли участие 482 студента, обучающиеся в университетах Екатеринбурга, Томска и Ростова-на-Дону (возраст студентов – 18–22 года).

- 382 студента приехали в эти города для получения высшего образования, то есть, являются «образовательными мигрантами»;
- 100 студентов обучались в городе своего постоянного места жительства и составили контрольную группу («не-мигранты»). В общей выборке доля не-мигрантов составила 21%. В группу не-мигрантов попали только студенты, которые либо родились в городе, в котором они обучаются в университете, либо прожили в нем не менее 15 лет.

Нами были выделены 2 типа образовательных мигрантов:

- внутренние: люди, которые переехали из своего родного региона в другой регион России для обучения в университете. В общей выборке доля внутренних мигрантов составила 58% (90 человек обучались в Екатеринбурге, 92 человека – в Томске, 100 человек – в Ростов-на-Дону)
- внешние: люди, которые приехали из другой страны в Россию для обучения в университете. В общей выборке доля внешних мигрантов составила 21%.

Методики исследования

В соответствии с целью работы были подобраны следующие методики исследования:

1. Тест «Жизнестойкость» S. Maddi (1997) в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (2006);
2. Шкала «Толерантность к неопределённости» D. L. McLain, (1993) (Multiple

Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-I) в адаптации Е. Г. Луковицкой (1998);

3. Опросник «Шкала психологического благополучия» С. Ryff (1989) (The scales of psychological well-being) в адаптации Н. Н. Лепешинского (2007).
4. Авторский опросник, с помощью которого была определена специфика проживания сложных жизненных ситуаций респондентами.

Тест «Жизнестойкость» диагностирует ресурс жизнестойкости как базовый параметр личностного ресурса, который обеспечивает устойчивость личности в сложных жизненных ситуациях, а также опосредующий влияние стрессогенных факторов на здоровье человека и успешность его деятельности. Тест, послуживший основой для русской версии, изначально разработан Сальваторе Мадди, в оригинале известен как «Hardiness Survey. Мы использовали адаптацию этой методики, выполненной в 2006 году Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой (2006). Русскоязычный вариант полной версии теста «Жизнестойкости» включает в себя 45 вопросов и 3 шкалы: вовлеченность, контроль и риск.

Еще одним элементом личностного ресурса является, по нашему мнению, толерантность к неопределенности. Для ее диагностики нами была использована шкала «Толерантность к неопределенности». Она была разработана Д. Маклейном и в оригинале именовалась Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-I, в 1998 была переведена и адаптирована Е. Г. Луковицкой (1998). Шкала измеряет способность человека действовать в неоднозначных, сложных для понимания ситуациях, в условиях получения неопределенной и противоречивой информации. Причем действовать достаточно успешно, за счет личностной готовности принимать участие в таких неопределенных ситуациях.

Методика «Шкала психологического благополучия» (The scales of psychological well-being) была разработана К. Рифф, мы использовали ее модификацию Н. Н. Лепешинского (2007), эта версия ориентирована на молодых людей в возрасте 17–26 лет, что соответствует возрасту участников нашего исследования. Опросник состоит из 84 пунктов, высчитывается интегральный показатель психологического благополучия и показатели по 6 шкалам: «Положительные отношения с другими», «Автономия», «Управление окружением», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие».

Авторский опросник по сложным жизненным ситуациям (приложение 1)

В авторском опроснике содержались вопросы о степени удовлетворенности участников исследования прошедшим периодом (годом), общей оценке его как «сложного» или «несложного» по 7–балльной шкале, а также о переживаемых ими сложных жизненных ситуациях. В основе методологии авторского опросника лежит оценка удовлетворительности от преодоления той или иной сложной

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ситуации, которая складывается из сочетания нескольких факторов: 1) указания на то, что сложная жизненная ситуация присутствует в опыте участника исследования, 2) оценка общей степени удовлетворенности человека прошедшим периодом. Например, если участник исследования оценил прошедший год как сложный (оценки 5–7 по 7–балльной шкале), но имел высокую степень удовлетворенности прошедшим периодом (аналогично: оценки 5–7 по 7–балльной шкале), то мы учитывали такого респондента как в целом успешно и с достаточной степенью удовлетворенности преодолевшего сложную жизненную ситуацию.

И наоборот, неудовлетворительное проживание респондентом сложной жизненной ситуации отмечалось на основании общей степени неудовлетворенности прошедшим периодом (оценки 1–3 по 7–балльной шкале), а также отметкой об общей сложности прошедшего периода или отнесения той или иной ситуации, произошедшей в указанный период, к категории сложных.

Респонденты, которые отмечали промежуточное значение либо степени сложности прожитого периода, либо оценки удовлетворенности им, либо и того, и другого одновременно, из дальнейшего анализа исключались.

Результаты

На рисунках 1 и 2 представлены результаты исследования личностного ресурса (показателей жизнестойкости и толерантности к неопределенности) в изучаемых группах: 1) не-мигрантов, 2) внешних мигрантов, 3) внутренних мигрантов, обучающихся в университетах Екатеринбурга, Томска, Ростов-на-Дону.

Рисунок 1

Данные всех групп респондентов по методике «Жизнестойкость»

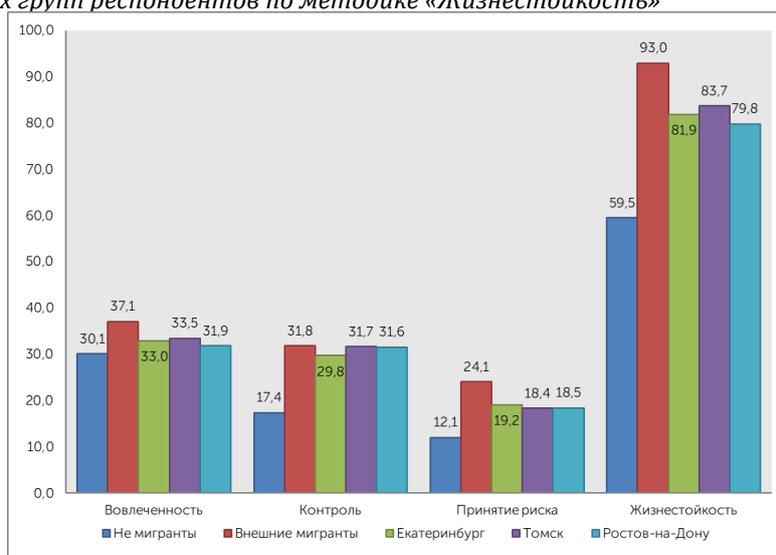
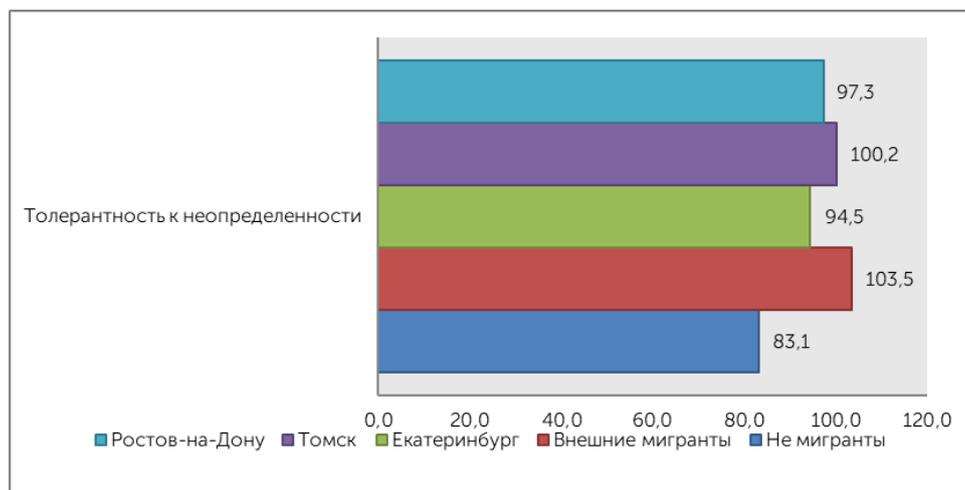

Рисунок 2

Данные всех групп респондентов по методике «Толерантность к неопределенности»

Студенты, принявшие участие в данном исследовании, имеют показатели, близкие к нормативным.

Для проверки достоверности различий между выборками исследования мы применяли t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Проверка осуществлялась как между группой не-мигрантов и общей выборкой образовательных мигрантов, так и между группами образовательных мигрантов, обучающихся в разных регионах.

В ходе проверки на достоверность различий выраженности показателей личностного ресурса между общей выборкой образовательных мигрантов и не-мигрантов из числа обучающейся молодежи, достоверные различия были выявлены только по шкалам теста жизнестойкости: «Контроль», «Риск» и суммарному показателю жизнестойкости ($p = 0,001$). Это позволяет утверждать, что студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях по месту исконного проживания или месту рождения, в меньшей степени воспринимают себя как способных контролировать происходящие в их жизни события, проявлять высокую мотивацию к поиску путей влияния на свою жизнь, а также действовать вне гарантий будущего успеха.

Сравнение показателей личностного ресурса на выборке не-мигрантов и внешних образовательных мигрантов показало наличие достоверных различий по показателям жизнестойкости «Контроль» и «Риск» ($p = 0,001$), показателям «Вовлеченность» и толерантности к неопределенности ($p \leq 0,05$). Таким образом, студенты, поехавшие учиться в другую страну, гораздо больше склонны проявлять контроль по отношению к событиям своей жизни и включаться в них, готовы к риску и к действиям в ситуациях с неясными условиями.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

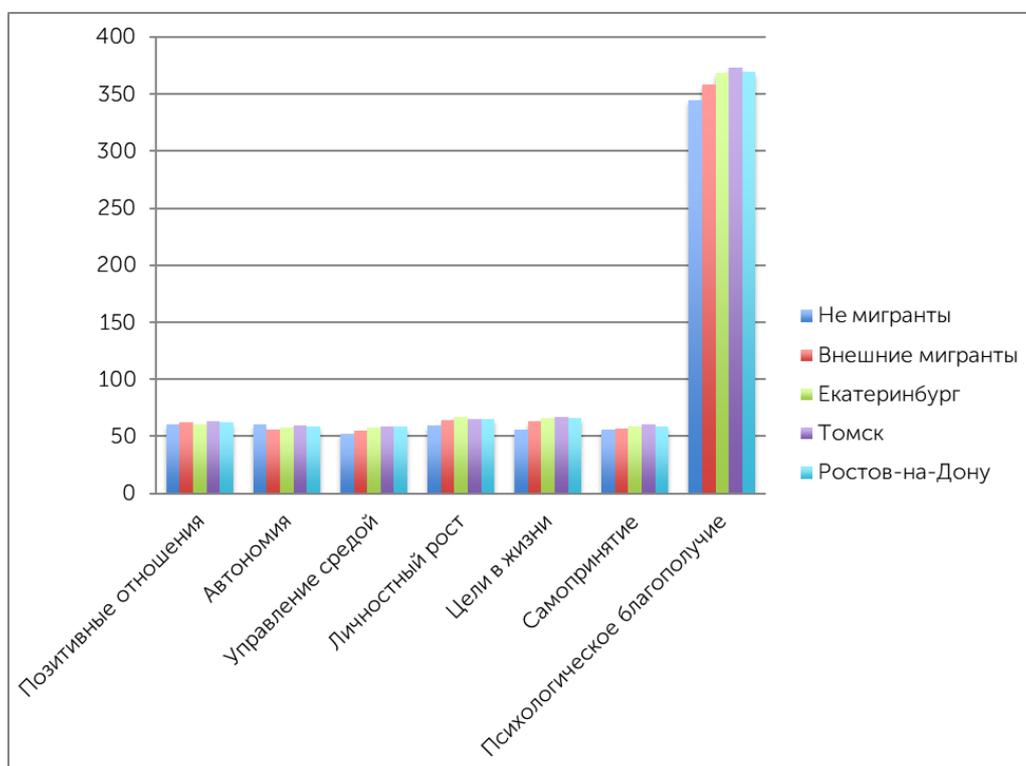
Необходимо отметить, что на всякий случай мы удостоверились в схожести показателей личностного ресурса группы не-мигрантов из Екатеринбурга и аналогичных – из Томска и Ростова-на-Дону. Дисперсионный анализ трех подгрупп показал отсутствие достоверных различий между их данными.

Обращаясь к данным описательной статистики на выборках образовательных мигрантов, отметим, что эти группы респондентов обладают достаточными ресурсами по противостоянию сложным жизненным ситуациям неопределенности, способны видеть в жизненных трудностях новые возможности и достаточно эффективны в самоорганизации своей деятельности, умело используют различные методы и приемы самоорганизации. В целом все показатели личностного ресурса у данных выборок находятся в нормативных значениях.

Показатели всех групп респондентов по показателям психологического благополучия находятся в пределах нормативных значений, в ряде случаев приближаясь к крайним значения (рисунок 3). Значения, означающие более низкий уровень показателей, находятся только в группе не-мигрантов. Внешние образовательные мигранты имеют более низкий общий уровень психологического благополучия по сравнению с внутренними образовательными мигрантами.

Рисунок 3

Данные всех групп респондентов по методике «Шкала психологического благополучия»

Дисперсионный анализ

Не-мигранты по сравнению с группой внутренних образовательных мигрантов достоверно более склонны подчиняться внешним требованиям и указаниям ($p \leq 0,05$), у них менее проявлены показатели шкал «Управление окружением» ($p \leq 0,01$), «Личностный рост» и «Цели в жизни» ($p \leq 0,001$), и общий уровень психологического благополучия ($p \leq 0,001$). Были обнаружены статистически значимые различия по показателю самопринятия между не-мигрантами и внутренними образовательными мигрантами, проживающими в Томске ($p \leq 0,05$), не-мигранты в меньшей степени проявляют самопринятие. Кроме того, были обнаружены статистически значимые различия между не-мигрантами и внешними образовательными мигрантами по наличию целей в жизни ($p \leq 0,05$) и стремлению к саморазвитию ($p \leq 0,01$).

В свою очередь, группа внешних мигрантов имеет статистически значимые различия в показателях психологического благополучия с группой внутренних образовательных мигрантов, проживающих в Томске, а также менее четкие и осмысленные цели в жизни ($p \leq 0,05$).

Исследование личностного ресурса в контексте сложных жизненных ситуаций

Далее нами были проанализированы данные авторского опросника об оценке респондентами проживания ими сложных жизненных ситуаций.

Мы установили, что уровень удовлетворенности своей жизнью всех исследуемых групп респондентов находится на достаточно высоком уровне. Все участники исследования склонны испытывать удовлетворенность тем, как прошел анализируемый 2020 год, который принес достаточно много трудностей. Причем показатель общей удовлетворенности текущим годом немногим отличается от общего показателя удовлетворенности жизнью в целом (5,24 балла по сравнению с 4,36) (таблица 1).

Таблица 1

Средние значения по вопросам авторского опросника, направленного на оценку проживания сложных жизненных ситуаций

Вопросы авторского опросника	Средние значения	Стандартное отклонение
Насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью (по шкале от 1 до 7)	5,24	1,060612
Изменилось ли восприятие жизни в 2020 году (по шкале от 1 до 4)	2,86	1,212351

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Вопросы авторского опросника	Средние значения	Стандартное отклонение
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в 2020 году (по шкале от 1 до 7)	4,36	1,561789
Насколько Вы оцениваете по 7-бальной шкале прошедший год как сложный лично для себя (по шкале от 1 до 7)	4,88	1,171777

Такие проблемы, как угроза заболевания коронавирусной инфекцией, отмена поездок, проблемы в личной жизни воспринимались сложными для 30% респондентов, сложности с учебой и переживания о здоровье близких были сложны для 80% участников исследования. Ситуация угрозы заболевания коронавирусом самими студентами не является сложной для многих из них, как было показано и в нашей предыдущей работе (Клименко, Гришина, 2021). В таблице 2 представлены более подробные данные о количественном распределении респондентов.

Таблица 2

Распространенность разных сложных жизненных ситуаций на выборках людей с разным миграционным опытом

Виды СЖС	Не-мигранты	ОМ Екб	ОМ Томск	Внеш. ОМ	ОМ Ростов	Итого по СЖС
Болезнь (в т. ч. коронавирус)	25	23	27	30	25	130
Несостоявшаяся поездка	17	26	21	19	24	107
Сложности с учебой	98	89	77	90	92	446
Переживания о здоровье близких	89	79	72	71	91	402
Бытовые сложности	76	58	54	67	54	255
Проблемы в личной жизни	54	36	37	46	36	309
Ничего особенного	1	1	0	3	1	6
Итого по группам	360	312	288	326	323	1655

Далее нами были выделены 2 группы респондентов:

- респонденты, оценивающие год как сложный (выбравшие значения 6 и 7) – 84 (22,1%) респондента; то есть, не вполне успешно преодолевшие различные жизненные сложности;
- респонденты, оценивающие прошедший год как относительно несложный (выбравшие значения 1 и 2) – 18 (4,7%), то есть это те, кто смог достаточно успешно преодолеть те или иные сложности.

Среди переживавших о здоровье близких группа преодолевших эту сложную ситуацию отличается меньшей выраженностью шкалы «Ведомость» ($p \leq 0,05$), что говорит о том, что они в меньшей степени склонны ориентироваться на внешние задачи и мнения при преодолении такой жизненной ситуации и принятии решений в ней. Респонденты, с разной степенью успешности переживавшие несостоявшуюся поездку, имеют отличия по шкале «Личностный рост» ($p \leq 0,01$). Респонденты, менее успешно справившиеся с переживаниями сложностей в учебе, статистически значимо менее склонны к риску ($p \leq 0,05$).

Корреляционный анализ

Далее был проведен корреляционный анализ показателей личностного ресурса и психологического благополучия. Показатели на выборке образовательных мигрантов, которые смогли удовлетворительно преодолеть ситуацию сложного жизненного периода, имеют следующие взаимосвязи.

Показатели шкалы психологического благополучия имеют статистически значимые корреляции:

- Показатель автономии имеет отрицательную слабую взаимосвязь с уровнем контроля ($-0,361$; $p = ,026$) и принятием риска ($-0,328$; $p = ,045$), общим показателем жизнестойкости ($-0,378$; $p = ,019$);
- Уровень самопринятия имеет статистически значимые отрицательные корреляции слабой силы с уровнем контроля по шкале жизнестойкости ($-0,373$; $p = ,021$);
- Уровень шкалы «Цели в жизни» имеет статистически значимую положительную слабую взаимосвязь с уровнем принятия риска ($0,362$; $p = ,025$);
- Общий уровень психологического благополучия имеет статистически значимую отрицательную слабую взаимосвязь с уровнем контроля по шкале жизнестойкости ($-0,341$; $p = ,036$).

Показатели на выборке образовательных мигрантов, которые не смогли удовлетворительно преодолеть ситуацию сложного жизненного периода, имеют следующие взаимосвязи.

- Показатель самопринятия имеет положительную слабую связь с уровнем контроля ($0,24$; $p = ,050$);

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Параметр личностного роста имеет положительную слабую связь с общим уровнем жизнестойкости (0,274; $p = ,025$), что означает, что ресурсом для саморазвития субъектов выступает жизнестойкость;
- Показатель целей в жизни шкалы психологического благополучия статистически значимые положительные слабые взаимосвязи с принятием риска (0,283; $p = ,020$) и суммарным показателем жизнестойкости (0,276; $p = ,024$). Высокий уровень жизнестойкости и готовность действовать без надежды на успех становятся ресурсом для постановки самостоятельных целей и формирования готовности следовать им.
- Общий уровень психологического благополучия имеет статистически значимые положительные слабые взаимосвязи с уровнем контроля по шкале жизнестойкости (0,284; $p = ,020$) и с суммарным показателем жизнестойкости (0,27; $p = ,027$).

Обсуждение результатов

Академическая успеваемость положительно влияет на интеграцию в принимающее общество, в то время как культурная дистанция влияет на показатели академической успеваемости и интеграции отрицательно, что было установлено Jieyi, Kiu & Baojian (2022). Образование выполняет функции интеграции мигранта в принимающее общество. Когда культурная дистанция велика, функция образования для социальной интеграции снижается (Jieyi, Kiu & Baojian, 2022). Авторами также показана роль высшего образования в укреплении психического здоровья образовательным мигрантов (Oddy, Harewood, Masserano & Lounasmaa, 2022).

В нашем исследовании был обнаружен ряд связей психологического благополучия и показателей личностного ресурса. У образовательных мигрантов, успешно справляющихся со сложными жизненными ситуациями, показатель автономии имеет отрицательную слабую взаимосвязь с уровнем контроля и принятием риска, с общим показателем жизнестойкости. Схожие результаты присутствуют в исследовании Prasath, Xiong, Zhang & Jeon (2022) – психологическое благополучие опосредует связь между психологическим капиталом и стрессом, в частности, снижает уровень стресса. Результаты данного исследования позволили авторам сформулировать рекомендации для ВУЗов по смягчению психологического стресса, испытываемого иностранными студентами во время пандемии COVID-19 и в последующий период, в которых предлагается направить усилия и ресурсы на два аспекта: (а) содействие позитивному психическому здоровью и повышению уровня психологического благополучия и (б) выявление и развитие положительного психологического капитала (Prasath et al., 2022).

Внешние образовательные мигранты имеют более высокие показатели личностного ресурса, а именно: более высокие показатели по шкалам «Контроль», «Риск», «Вовлеченность», а также более высокий общий показатель жизнестойкости

и толерантности к неопределенности (по сравнению с внутренними мигрантами и не-мигрантами). Эти данные могут быть объяснены с двух позиций:

- 1) к внешней миграции готовы люди с изначально более высоким уровнем личностного ресурса и толерантности к неопределенности;
- 2) внешним мигрантам приходится преодолевать больше трудностей, чем внутренним и не-мигрантам, из-за у них повышаются показатели личностного ресурса вследствие необходимости преодоления этих трудностей.

В исследовании Е. Л. Николаева, Е. Ю. Лазаревой, Р. Э. Якубова (2021) показано, что в группе иностранных студентов высокие характеристики жизнестойкости чаще взаимосвязаны с психологическим благополучием и стремлением к получению нового опыта. У студентов не-мигрантов высокие показатели жизнестойкости больше взаимосвязаны с психическим здоровьем, психологическим благополучием и выраженной стрессоустойчивостью (Николаев, Лазарева, Якубов, 2021).

Постмиграционные стрессоры являются важными коррелятами психического здоровья мигрантов (Chen, Hall, Ling & Renzaho, 2017). При изучении процесса адаптации сирийских беженцев в Нидерландах, проведенном Н. F. Rahim et al., было показано, что более высокая подверженность факторам риска миграции была связана с большим количеством психологических симптомов (тревожность, депрессивность, ПТСР). При этом большее количество потенциально травматичных и стрессовых жизненных событий было связано с более высоким уровнем конфликта культурной идентичности и большей выраженностью психологических симптомов (Rahim et al., 2023). В тоже время А. М. Mahasneh (2022) была обнаружена сильная связь между субъективным благополучием и социальной поддержкой. Вполне возможно, что именно более низкой социальной поддержкой объясняется более низкий уровень психологического благополучия у участников исследования – внешних образовательных мигрантов по сравнению с внутренними.

Заключение

Наше исследование посвящено образовательным мигрантам – молодым людям, которые приезжают в другой регион, так как там находится университет, в котором они планируют получить высшее образование по выбранной специальности. Студенты-мигранты в процессе адаптации к жизни на новом месте сталкиваются с различными ситуациями, которые могут быть восприняты ими как сложные. Мы задались вопросом: насколько успешно образовательные мигранты справляются со сложными ситуациями и какие психологические ресурсы определяют эффективность этого процесса?

По результатам исследования мы можем дать следующие ответы:

1. Образовательные мигранты имеют достаточно высокие показатели личностного ресурса (в частности таких его компонентов, как жизнестойкость

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

и толерантность к неопределенности) по сравнению с теми, кто обучается в родном регионе.

2. В среднем образовательные мигранты достаточно успешно справляются со сложными жизненными ситуациями, даже теми, которые были в объективно трудном 2020 году в связи с пандемией COVID-19. Полученные данные могут быть использованы для реорганизации высшего образования в связи с новыми сложными условиями, например, в связи со всё более напряженной геополитической обстановкой в различных регионах мира (Kalimullin, Koinova-Zollner & Vasilieva, 2021).

3. Те люди, которые приехали из другой страны (внешние образовательные мигранты) имеют более высокие показатели по уровню личностного ресурса (уровню жизнестойкости и уровню толерантности к неопределенности) по сравнению с теми, кто приехал из других регионов одной страны (внутренние образовательные мигранты). При этом внешние образовательные мигранты имеют более низкий показатель психологического благополучия по сравнению с внутренними образовательными мигрантами. То есть, они обладают большими ресурсами для решения проблем, но ощущают себя менее благополучно.

4. Корреляционный анализ показал неожиданный результат: у тех образовательных мигрантов, которые успешно справились со сложными жизненными ситуациями, уровень психологического благополучия отрицательно связан с уровнем жизнестойкости, а у тех, кто справился неудовлетворительно – эта связь положительная.

Ограничения исследования

Ограничениями могут являться следующие обстоятельства: 1) оценивались ситуации, произошедшие в аномальный по вызовам 2020 год, 2) участниками исследования были студенты, которые приехали обучаться в Россию и внутренние образовательные мигранты внутри России. Изучение студентов в новых геополитических условиях и получение данных от образовательных мигрантов, приезжающих в другие страны, может существенно обогатить представление о психологических характеристиках этой группы студентов университетов.

Литература

- Абакумова, И. В., Кагермазова, Л. Ц., Генердукаева, З. Ш. (2016). Межкультурная социально-психологическая адаптация студентов в полиэтничном образовательном пространстве вуза. *Российский психологический журнал*, 13(3), 53–72. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.4>
- Апанович, М. Ю. (2015). Образовательная миграция в России: точки развития. *Вестник науки и образования*, 9(11), 79–82.
- Бохан, Т. Г., Шабаловская, М. В., Терехина, О. В., Ульянич, А. Л. (2021). Субъективное качество жизни как индикатор психологической безопасности студентов в условиях международной образовательной миграции. *Вестник Томского государственного университета*, 473, 137–145. <https://doi.org/10.17223/15617793/473/17>

- Вороня, В. Д., Проненко, Е. А. (2022). К проблеме адаптации студентов-первокурсников высших учебных заведений гуманитарного профиля. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 20(4), 27–43. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2022.4.3>
- Кагермазова, Л. Ц. (2014). Формирование готовности к межкультурной коммуникации у студентов-мигрантов в поликультурной среде вуза. *Известия Кабардино-Балкарского государственного университета*, 4(2), 101–103.
- Киселева, Л. Т., Овчинников, А. А., & Султанова, А. Н. (2016). Особенности эмоционального реагирования мигрантов как фактор, снижающий успешность адаптации. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*, 1(90), 9–14.
- Клименко, В. А., & Гришина, А. В. (2021). Психологические предикторы адаптации образовательных мигрантов к трудной жизненной ситуации. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 4(1), 62–76. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-1-62-76>
- Константинов, В. В. (2018). *Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе*. Саратов.
- Корнилова, Т. В. (2011). Динамическое функционирование интеллектуально-личностного потенциала человека в психологической регуляции решений и выборов. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 66–78.
- Краснощеченко, И. П., Ковдюк, Д. П. (2015). Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов и трудовых мигрантов. *Международный научно-исследовательский журнал*, 8–5(39), 38–41.
- Кудинов, С. И., Мухаммед, Х. С. (2015). Психологическая устойчивость личности как основа самореализации субъекта. *Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика*, 1, 26–30.
- Леонов, Н. И., Хасан, Ф. Х. (2019). Копинг-ресурсы иностранных студентов в трудной жизненной ситуации. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, 3, 291–297.
- Леонтьев, Д. А. (2016). Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*, 62, 18–37.
- Лепешинский, Н. Н. (2007). Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия». *Психологический журнал*, 3, 24–37.
- Луковицкая, Е. Г. (1998). *Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности*. Санкт-Петербург.
- Митин, Д. Н. (2010). Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения. *Вестник РУДН*, 3, 123–134.
- Мурашева, С. В. (2019). Специфика адаптации мигрантов и их взаимодействия с населением в принимающих регионах Российской Федерации. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 24(2(77)), 165–170. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2019-12006>
- Николаев, Е. Л., Лазарева, Е. Ю., Якубов, Р. Э. (2021). Особенности проявлений и взаимосвязей жизнестойкости у российских и иностранных студентов вуза. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 9(4(35)), 423–432. <https://doi.org/10.23888/humJ20214423-432>
- Овчинников, А. А., Султанова, А. Н., Лазурина, А. С., & Сычева, Т. Ю. (2018). Особенности социально-психологической адаптации мигрантов (литературный обзор). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*, 1(98), 89–96. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1\(98\)-89-96](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1(98)-89-96)
- Павлова, Е. В., Чупряева, Н. П. (2020). Толерантность к неопределенности как предиктор готовности студентов к цифровизации образования. *Мир науки. Педагогика и психология*, 3.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Покровская, Е. М., Смольникова, Л. В., Ларионова, А. В. (2014). Проблема создания модели социокультурной интеграции иностранных студентов. *Психология, социология и педагогика*, 11.
- Постникова, М. И., Микляева, А. В., Сиврикова, Н. В., Рёгуш, Л. А. (2022). Изменения жизнестойкости представителей разных поколений россиян в начале XXI века. *Социальная психология и общество*, 13(1), 87–103. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130106>
- Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А., Прокофьева, Т. Ю., Кравцова, О. А. (2008). *Психодиагностика толерантности личности*. Смысл.
- Стецишин, Р. И. (2008). Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 7.
- Султанова, А. Н., Тагильцева, Е. В., Станкевич, А. С. (2021). Психологические детерминанты успешной адаптации студентов-мигрантов. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 3, 129–147.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Смысл.
- Трофимов, Е. А., & Трофимов, Т. И. (2017, март). Особенности учебной миграции в условиях глобализации. В С. А. Курганский (ред.) *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты*: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Издательство БГУ.
- Шпет, Е. Н. (2015). Учебная миграция как инструмент для подготовки студентов вузов с использованием практик зарубежной образовательной системы. *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 1(7), 30–37.
- Bacchi, S., & Licinio, J. (2017). Resilience and Psychological Distress in Psychology and Medical Students. *Academic psychiatry*, 41(2), 185–188. <https://doi.org/10.1007/s40596-016-0488-0>
- Chen, W., Hall, B. J., Ling, L., & Renzaho, A. M. (2017). Pre-migration and post-migration factors associated with mental health in humanitarian migrants in Australia and the moderation effect of post-migration stressors: Findings from the first wave data of the BNLA cohort study. *The Lancet Psychiatry*, 4(3), 218–229. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(17\)30032-9](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(17)30032-9)
- Jieyi, H., Kiu, C. C., & Baojian, X. (2022). How academic performance influences social integration: The moderation effect of cultural distance among Chinese cross-borderers. *Brain Behavior*, 12(10), e2759. <https://doi.org/10.1002/brb3.2759>
- Kalimullin, A. M., Koinova-Zollner, J., & Vasilieva, L. I. (2021). From challenges to opportunities: Reorganization of teacher education during the covid-19 pandemic in post-socialist countries. *Education and Self Development*, 16(3), 322–345.
- Li, Z. S., & Hasson, F. (2020). Resilience, stress, and psychological well-being in nursing students: A systematic review. *Nurse Education Today*, 90, 104440. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2020.104440>
- Maddi, S. R. (1997). Personal Views Survey II: A measure of dispositional hardiness. In C. P. Zalaquett & R. J. Wood (Eds.), *Evaluating stress: A book of resources* (pp. 293–309). Scarecrow Education.
- Maddi, S. R. (2006). Hardiness: The courage to grow from stresses. *The Journal of Positive Psychology*, 1, 160–168.
- Mahasneh, A. M. (2022). The Relationship between Subjective Well-being and Social Support among Jordanian University Students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(2), 53–64. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0204>
- McLain, D. L. (1993). The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity.

Educational and Psychological Measurement, 53(1), 183–189. <https://doi.org/10.1177/0013164493053001020>

Oddy, J., Harewood, M., Masserano, E., & Lounasmaa, A. (2022). Experiences of forced migration: learning for educators and learners: a report. *International review of psychiatry*, 34(6), 649–656. <https://doi.org/10.1080/09540261.2022.2096403>

Prasath, P. R., Xiong, Y., Zhang, Q., & Jeon, L. (2022). Psychological Capital, Well-being, and Distress of International Students. *International journal for the advancement of counseling*, 44(3), 529–549. <https://doi.org/10.1007/s10447-022-09473-1>

Rahim, H. F., Mooren, T. T. M., Knipscheer, J. W., van den Brink, F., Chung, J. M., Laceulle, O. M., & Boelen, P. A. (2023). Associations among migration risk factors, cultural identity conflict, and psychological symptoms among Syrian emerging adults with refugee backgrounds in the Netherlands. *Journal of clinical psychology*, 79(5), 1434–1451. <https://doi.org/10.1002/jclp.23492>

Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–81.

Voronaya, V., & Pronenko, E. (2023). Freshmen's adaptive resources to the university environment as a factor of sustainable development in the social sphere. *E3S Web of Conferences*, 371. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337105058>

Приложение 1

Авторский опросник

Инструкция: Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы, отмечая ответ, который наилучшим образом отражает Вашу жизненную ситуацию и Ваше отношение к ней. В качестве прошедшего периода, пожалуйста, ориентируйтесь на период 1 года (12 месяцев).

Оцените, насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью по 7–балльной шкале (7 – Полностью удовлетворен; 1 – Абсолютно не удовлетворен; 4 – затрудняюсь ответить)	1 2 3 4 5 6 7
Изменилось ли Ваше восприятие жизни в 2020 году?	Изменилось в лучшую сторону Незначительные изменения Все как всегда Изменилось в худшую сторону
Оцените, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в 2020 году по 7–балльной шкале (7 – Полностью удовлетворен; 1 – Абсолютно не удовлетворен; 4 – затрудняюсь ответить)	1 2 3 4 5 6 7

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Из нижеприведенного списка выберите те, которые вы переживали как личные сложные жизненные ситуации за прошедший период (допустимы несколько вариантов ответа).		
Коронавирус	да	нет
Несостоявшаяся поездка	да	нет
Сложности с учебой	да	нет
Здоровье родных	да	нет
Бытовые сложности	да	нет
Личная жизнь	да	нет
Ничего особенного	да	нет
Насколько Вы оцениваете по 7–балльной шкале прошедший год как Сложный (7 – Очень сложный; 1 – вообще не сложный; остальные цифры – промежуточные значения)	1 2 3 4 5 6 7	

Поступила в редакцию: 5.09.2023

Поступила после рецензирования: 2.11.2023

Принята к публикации: 5.11.2023

Заявленный вклад авторов

Виктор Александрович Клименко – концепция и дизайн исследования, подбор диагностических методик, сбор данных.

Анастасия Васильевна Гришина – анализ литературы по теме исследования, подготовка разделов «введение» и «обсуждение результатов».

Евгений Александрович Проненко – подготовка и оформление текста статьи, написание аннотации и заключения.

Информация об авторах

Виктор Александрович Клименко – директор, научно-образовательный центр «Сибирский центр промышленного дизайна и прототипирования», Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, SPIN-код РИНЦ: 8672-0976, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4112-9690>, e-mail: klimenko@siberia.design

Анастасия Васильевна Гришина – кандидат психологических наук, доцент, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57218092586, SPIN-код РИНЦ: 3773-3150, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4005-8744>, e-mail: avgrishina.donstu@gmail.com

Евгений Александрович Проненко – кандидат психологических наук, доцент, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57351954200, SPIN-код РИНЦ: 9896-5451, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6032-6059>; e-mail: heimag@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.